

Газета выходит
с 12 августа
1917 года

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

краевая массовая газета

www.ap22.ru

5 мая 2012 г. № 122-123 (27963-27964)

ОБЪЕКТИВНО и ОПЕРАТИВНО ОБО ВСЁМ

Цена в розницу - договорная

Сергей ТЕПЛЯКОВ

Замечательные люди

ПЕРВОГВАРДЕЦ

67 лет назад, в мае 1945 года, весь Берлин был в белых флагах, тряпках и простирах - фашистская столица сдавалась на милость победителей. Победители разглядывали этот разгромленный город, в котором родилось мировое зло, заглядывали - уже как на экскурсию - в Рейхстаг, в Рейхсканцелярию. В один из майских дней ходил по Рейхсканцелярии и генерал Нестор Козин. Через 30 лет он писал в своей книге «Гвардейцы в боях»: «...Ходим час, другой - ни одной уцелевшей комнаты. Толстые стены пробиты снарядами тяжелых пушек, в потолках с железобетонными перекрытиями зияют огромные дыры. Всюду на паркетных полах валяются разбитые люстры, бумаги, папки. Один из солдат подходит ко мне: - Товарищ генерал, хотите суvenir? - и подает немецкий высший офицерский орден, который в свое время в торжественной обстановке вручал сам фюрер. Теперь такие ордена валяются, как хлам, под ногами, на пыльном полу Рейхсканцелярии». Чтобы увидеть высшие ордена рейха в пыли под своими ногами, Нестор Козин прошел по дорогам войны к Берлину - от Вязьмы, к маю 1945-го - от июля 1941-го...

Крестьянский сын

19 декабря 1902 года в селе Бурково-Новопокровском (сейчас - на территории Татарского района Новосибирской области) в семье крестьянина Дмитрия Козина родился мальчик, которого назвали Нестором. По святым на этот день Несторов нет, и почему именно это имя дал своему сыну Дмитрий Козин, уже не узнать. А может, сибирский крестьянин читал «Илиаду»? Ведь Нестор был одним из «генералов» Агамемнона, предводителя греческого войска в Троянской войне.

Детство не было счастливым: когда Нестору было шесть лет, умерла мать. В восемь лет он чуть не умер сам: так болел, что уж и гробик ему начали делать, да не понадобился. В 1914 году отец ушел на войну и при разгроме немцами русского корпуса генерала Самсонова попал в плен. К тому времени старший брат умер и Нестор в свои тридцать оказался главным в семье. «Стал я в семье и пахарем, и сеятелем, и жнецом...» - писал об этом Нестор Козин 60 лет спустя в своей книжке. Но скоро и пахать стало не на чем - местные воры свели со двора Козиних последнюю лошадь, и Нестор для прокорма нанялся в пастухи, а потом грузчиком на железную дорогу.

Когда ему было 18 лет, умерла бабушка Екатерина, которая была детьми вместо матери. «Мы ее очень любили. Я и младшая сестренка Тоня называли ее мамой. Невеликого роста, спокойная, с добрыми задумчивыми темно-серыми глазами...» -

Фрагмент картины «Русский богатырь» художника Г. Борунова.

вспоминал ее Нестор Дмитриевич, когда уже и сам был дедом. В 1920 году вернулся из плена отец. Через два года Козины, жившие все время в хате бабушки Екатерины, справили начало новоселья в своем доме: «Это была крохотная, в два окна нижнеземская хибарка».

Весной 1924 года Нестор Козин был призван в ряды РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия) да так и остался служить дальше. Может, служба нравилась, а может, было просто сытнее и спокойнее - в своей книге Козин об этом не пишет, тогда о таком не принято было писать. Для получения образования его отправили в Омское пехотное училище. Хоть и тяжко было, но Козин усердно грыз гранит науки. Правда, страдали от этого не зубы: «Тогда от усердия, наверное, волосы-то у меня все и выпали», - смеялся много лет спустя Нестор Дмитриевич...

Красный командир

Великая Отечественная начались для него под Вязьмой, при-

Козин Н.Д. (слева) - командир 63-й стрелковой дивизии. 1942 г.

ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО

няла первый бой прибывшая из Бийска 107-я дивизия, в 586-м полку которой комбатом был Козин.

16 июля 1941 года Козин вместе со своим батальоном принял боевое крещение. Продвигаясь вперед, наши обнаружили роту немцев, явно дождавшихся своих. Омское пехотное училище даром не прошло, у крестьянского сына имелась тактическая смекалка: Козин вполне по-суворовски решил бить противника по частям - атаковать эту роту, а потом тех, кто к ней подойдет. Уже потом, разгромив немцев, от пленных Козин узнал, что это были матерые вояки, эсэсовцы из дивизии «Райх».

Летом 1941 года война велась в основном по ночам. «Своими ночных действиями мы сводили на нет преимущество противника - исключали применение им танков и авиации, навязывали ему свой метод боя. Днем нам труднее было добиваться успеха...» - вспоминал Козин. Эти ночные налеты так изводили немцев, что однажды командиру 586-го полка Некрасову доставили от противника записку: «Господин полковник, давайте договоримся: ночью не будем воевать. Вы воюете не по правилам. Жду ответ. Капитан Фауст». Некрасов показал записку Козину и спросил, что же ответить немцу. Через двое суток Козин и его бойцы ответили так, что от немецкого батальона почти ничего не осталось... «Уже тогда слово «сибиряки» заставляло трепетать врага, приводило его в бешенство», - писал Козин.

На Алтае следили за тем, как воевали земляки. 25 сентября 1941 года в «Алтайской правде» опубликовали «Песню о некрасовцах» - о бойцах и командах 586-го полка:

Там, где полк проходил -
словно бритвой
Были срезаны вражьи полки,
Прямо с марша - в жестокую
битву,
За гранату, в атаку,
в штыки!

Словно буря сибирская рвется
Над рядами и взводами, и рот,
Там, где Козин с врагами
дерется,

Где Люманов в атаку идет.

© З

Сергей ТЕПЛЯКОВ

Замечательные люди

Первогвардеец

(Начало на 1 стр.)

В августе Козин стал командиром 85-го полка 100-й стрелковой дивизии. Дивизия была с историей – она вела свою родословную от 44-й дивизии, которой командовал Николай Щорс, тот самый, про которого люди того поколения пели песню «Шел под красным знаменем командир полка». Дивизия участвовала в Финской кампании, а в 1941 году вступила в бой на пятый день войны. В первые ее месяцы на долю дивизии выпали тяжелые бои, к августу она уже побывала в окружении под Минском и вышла из него, воевала под Ельней, да так, что 18 сентября 1941 года «за боевые подвиги и геройизм личного состава» дивизия была преобразована в 1-ю гвардейскую. «Первогвардейцы» – так именовали теперь ее солдат и офицеров. На первогвардейцев смотрели и свои, и враги: когда в октябре дивизия снова попала в окружение под Белгородом, в немецких газетах писали, что 1-я советская гвардейская дивизия уничтожена. Но потопились – первогвардейцы все же вышли к своим, вытащив артиллерию на себе.

Зато уж и отвели они душу в декабре 1941-го при контраступлении под Москвой. Генерал Иван Баграмян писал о действиях 1-й гвардейской дивизии: «С 6 по 17 декабря 1941 года дивизия с боями прошла 116 километров». За это время первогвардейцами были разгромлены три немецких полка, а вместе с 5-м кавалерийским корпусом гвардейцы окружили целую пехотную дивизию немцев, захватив богатые трофеи, среди которых был даже один самолет. За две недели дивизия освободила 300 сел, деревень и городков.

Весной 1942 года Козин назначен командовать 8-й моторизованной дивизией НКВД. Если кто хочет узнать, как воевалось ему тогда, пусть вспомнит или посмотрит фильм «Они сражались за Родину» – Козин воевал именно так и именно в тех местах (он и дивизию из окружения вывел к станице Клетской, возле которой через 32 года Бондарчук снял свой фильм). Сколько раз, как один из героев шлоховского романа Звягинцев, говорил себе Козин: «Придем и к тебе с разором, собачий сын, придем! Любишь в гости ходить – люби и гостей принимать!»? Сколько раз жизнь каждого солдата и офицера дивизии висела на волоске? В своей книге Козин и намеком не говорит об этом – опять же не принято было в те времена (1975 год) о таком писать. В июне дивизия Козина была окружена. В штабах уже считали, что 8-я моторизованная разгромлена напрочь, но 12 июля Козин вывел дивизию из окружения, в который раз показав смерти фигуру из трех пальцев.

В наступление в ноябре 1942 года дивизия пошла уже после реорганизации как 63-я стрелковая. К этому времени относится одна из самых любимых историй Нестора Козина – про то, как он хитростью заставил сдаться три румынские дивизии, оборонявшиеся в районе станицы Располинской.

В книге Семена Иванова «Штаб армейский, штаб фронтовой» говорится: «Иван Михайлович Чистяков обратился к Н.Ф. Ватутину с просьбой придать Козину танковую бригаду и несколько батарей «катюш», но Николай Федорович развязышил, что фронт израсходовал все резервы.

– Изыскивайте силы и средства за счет внутреннего маневра, – посоветовал он. Через некоторое время И.М. Чистяков позвонил командующему фронтом опять. На сей раз он просил уже не танки, а тракторы. Тракторы у нас были, и мы тут же отправили их Козину».

Нестор Козин часто открывал различные спортивные мероприятия.

Козин решил создать у румын ощущение того, что им противостоят огромные, могучие силы. Как и в 41-м, в союзники взяли ночь. С тракторов сняли глушители, и они ездили за передовой линией, своим ревом имитируя танковые армады. Туда-сюда ездили грузовики «ЗИС-5», на которых сидели бойцы с фонариками, создавая «впечатление подфарников автомобилей и габаритных огней танков, идущих из тыла к переднему краю». В эфир открытым текстом передавались приказы «подходящим дивизиям» – где сосредотачиваться и с рассветом быть готовой к уничтожению противника. В общем, это была настоящая психическая атака и она удалась – румынский генерал Траян Стэнеску, принял все хитрости Козина за чистую монету, послал парламентеров для переговоров о капитуляции. Уже потом, узнав, что у русских впереди меньше сил, Стэнеску при разговоре с Козиным сказал, что надо было в этом случае прорываться. Козин «утешил» его тем, что, даже прорвавшись, румыны попали бы из колыча в кольцо – так Стэнеску узнал о том, что Паулюс окружен под Сталинградом. За эту операцию Козин получил орден Суворова II степени. А 63-я стрелковая дивизия 27 ноября 1942 года была переименована в 52-ю гвардейскую.

Интересно, что первый парламентер, которого высушал Папулюс, был ефрейтор Михаил Харитонов из 153-го гв. полка, входившего в дивизию Козина. Правда, немцы отвергли предложения о сдаче, и 10 января началась операция по уничтожению окруженных войск. 26 января у поселка Красный Октябрь дивизия Козина из Донского фронта соединилась с войсками Сталинградского фронта. Это были первые шаги по дороге на Берлин...

Жуков

– Нестор Дмитриевич о войне рассказывал бесконечно, он жил этим... – вспоминает приемная дочь Нестора Козина Наталья Васильевна Лузева, последняя из самых близких родственников генерала, которую «Алтайская правда» нашла в Барнауле. – Он жил этими людьми, этими связями. Со многими однополчанами переписывался. Главными воспоминаниями были Сталинградская битва и его встреча с Жуковым. Жуков его отличал, он ему даже книгу с автографом подарил, и Нестор Дмитриевич ею очень гордился...

С Жуковым фронтовая судьба сводила Козина не раз, и маршал высоко ценил сибиряка. Об этом свидетельствует омский писатель Михаил Воротников в своей книге «Г.К. Жуков на Халхин-Голе»: «Делясь впечатлениями от встречи на торжествах с тем, кто на поле боя и в тылу ковал Победу, с

кем приходилось разделять успехи и неудачи, он (Жуков. – Прим. «АП») был взволнован и гордился тем, что его не забыли, помнят, чтят. Многих воинов узнавал и горячо приветствовал. Особенно ему запомнился генерал Козин.

– Вы не знаете такого? – спросил маршал. – Он из ваших краев.

– В Омской области такого Героя, по-моему, нет. Вроде бы по фамилиям всех знаю.

Маршал вспомнил:

– В Барнауле проживает почетный гражданин города генерал Козин. Это храбрый человек. Впервые я его узнал в кровопролитных боях под Ельней в 1941 году. Тогда он был капитаном, командиром стрелкового батальона. Воевал стойко и умел и немало хлопот принес немецкому командованию на этом направлении. Затем помни его под Сталинградом и Курском. Дивизия его (52-я гвардейская 1-го Белорусского фронта. – М. В.) одной из первых ворвалась в Берлин, за что он и получил звание Героя Советского Союза. Это – настоящий сибиряк, самородок-тактик. Я с охотой посещал его дивизию. В ней всегда был порядок, и любая задача была ей под силу. Мне казалось, что он громче всех приветствовал меня. При случае передавайте ему привет».

Воротников просьбу Жукова выполнил и записал слова расстроганного Нестора Дмитриевича: «Какой же этот человек! Через горнило такой войны прошел тяжелую полосу послевоенной жизни и сохранил память обо мне, хотя вроде бы воевал как все или как многие. Спасибо ему!»

Нестор Козин рассказал Михаилу Воротникову о своем знакомстве с Жуковым: «Готовя удар против Ельнинской группировки противника, Георгий Константинович несколько раз приезжал в нашу дивизию и, в частности, в мой батальон. Я больше всего боялся за жизнь Георгия Константиновича, пытался не пропускать на передний край, особенно когда бывал без сопровождения командования дивизии. Но командующий фронтом был неумолим. Ему нужно было самому посмотреть и решить, как я полагал, чего недоставало для уверенных действий. После разгрома фашистов под Ельней Г.К. Жуков приехал ко мне в батальон и вручил часы: «Богатырю Великой Отечественной войны Н.Д. Козину. Г.К. Жуков».

Часы эти сейчас можно увидеть в военно-историческом отделе Алтайского краеведческого музея.

Берлин

Советское наступление на Берлин началось 16 апреля 1945 года. Дивизия Козина шла именно по тем местам, по которым русские

уже ходили в прусскую столицу – через деревушку Кунерсдорф, где 12 августа 1759 года войска Петра Салтыкова разгромили армию Фридриха Великого. Тени предков становились в русские ряды.

21 апреля дивизия генерала Козина пересекла Берлинскую кольцевую автостраду и вошла в пригороды Большого Берлина. (В своей книге «Гвардейцы в боях» Нестор Козин не отступает от исторической правды, указывая, что вместе с его дивизией первой ворвалась в немецкую столицу 171-я дивизия генерала Негоды.) «З-я ударная армия переступила порог фашистского логова!» В полдень этого же дня артиллеристы из дивизии Козина дали первый залп по Рейхстагу. Наступали последние дни войны, но что это были за дни!

«Вражеская столица была хорошо подготовлена к обороне. Каждый квартал, каждый дом, каждый этаж сражались. Стреляло каждое окно... – вспоминал Нестор Козин. – Нам пришлось применять такой метод: в стенах домов, в кирпичных заборах мы продевали отверстия и подрывали, огневые точки выжигали огнеметами «Фоги». При перебежках от здания к зданию применяли дымовые гранаты и шашки. Весь город был в грохоте, дыму, пыли».

Особо запомнились 43-летнему генералу-сибиряку немцы. Один из них подошел к Козину.

– Откуда у вас такая сила? – спросил он. – Ведь нас уверяли, что русские разбиты, держатся уже из последних сил.

«Что можно было ответить этому немцу? – писал Козин. – Он сам теперь все видел своими глазами: мы не только выдержали, но пришли в Берлин и завершаем здесь свое правое дело».

Бойцы Козина рвались к Рейхстагу, но не судьба – на пути к нему уже были боевые порядки 33-й стрелковой дивизии. К тому же в штабе армии спланировали, что водрузить Знамя Победы над Рейхстагом должен был 79-й корпус.

30 апреля 52-я дивизия Козина вела бои в районе парка Гумбольдт-Хайн и спортивной площадки, которые находились в 300-400 метрах от Рейхстага. Около 11 вечера они увидели, что над Рейхстагом «уже развевалось советское знамя». Войне и правда приходил конец, хотя в это трудно было поверить.

9 мая офицеры корпуса отмечали в дивизии Козина как первую ворвавшуюся в Берлин торжество Победы. На этом же вечере было сообщено, что командир 52-й гв. дивизии Нестор Козин с группой своих гвардейцев направляется в Москву на Парад Победы. «От каждого фронта и флота на парад посыпалось по одному сводному полку, в который включались герои из героев», и в этом числе оказался Козин. Вскоре он к тому же узнал, что Указом от 29 мая 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза...

Мирная жизнь

– Он был строгих правил и меня, хоть я и неродная, строго воспитывал... – вспоминает приемная дочь Наталья Васильевна Лузева. С ее мамой, Раисой Чедриченко, Нестор Козин познакомился в 1952 году в Владивостоке, где оба они были по депутатским делам. Ей – 28 лет, ему – 50. В 2002 году Раиса Федоровна рассказывала нашей газете: «Сидел, помню, в первом ряду, а я – во втором. Все поворачивалась, смутила меня. Мы вместе ездили по зданиям депутатских групп, проводили какие-то проверки, читали лекции... Он покорил меня своими рассказами, он умел завораживать. Час, два, три – с ним не замечаешь, как время прошло. И я уже не думала о карьере, уволилась из прокуратуры. Я выбрали семью...»

– Он был строгих правил и меня, хоть я и неродная, строго воспитывал... – вспоминает приемная дочь Наталья Васильевна Лузева. С ее мамой, Раисой Чедриченко, Нестор Козин познакомился в 1952 году в Владивостоке, где оба они были по депутатским делам. Ей – 28 лет, ему – 50. В 2002 году Раиса Федоровна рассказывала нашей газете: «Сидел, помню, в первом ряду, а я – во втором. Все поворачивалась, смутила меня. Мы вместе ездили по зданиям депутатских групп, проводили какие-то проверки, читали лекции... Он покорил меня своими рассказами, он умел завораживать. Час, два, три – с ним не замечаешь, как время прошло. И я уже не думала о карьере, уволилась из прокуратуры. Я выбрали семью...»

– Он был строгих правил и меня, хоть я и неродная, строго воспитывал... – вспоминает приемная дочь Наталья Васильевна Лузева. С ее мамой, Раисой Чедриченко, Нестор Козин познакомился в 1952 году в Владивостоке, где оба они были по депутатским делам. Ей – 28 лет, ему – 50. В 2002 году Раиса Федоровна рассказывала нашей газете: «Сидел, помню, в первом ряду, а я – во втором. Все поворачивалась, смутила меня. Мы вместе ездили по зданиям депутатских групп, проводили какие-то проверки, читали лекции... Он покорил меня своими рассказами, он умел завораживать. Час, два, три – с ним не замечаешь, как время прошло. И я уже не думала о карьере, уволилась из прокуратуры. Я выбрали семью...»

отвечает Наталья Васильевна, которой тогда было пять лет.

– Он был галантный, мягкий, улычивый... – говорит она. – Настоящий мужчина и настоящий офицер. К маме относился с любовью. Вот этим, наверное, и взял. В жизни он оказался строгого воспитания и меня воспитывал серьезно. Я дралась, до второго класса плохо училась и, думаю, только благодаря его муштре встала на путь истинный, окончила институт.

Уже с новой семьей Козин приехал в Барнаул. Наш город он выбрал по причине хорошей охоты и рыбалки. Да еще потому, что это было недалеко от родного села.

– Тогда еще был жив отец Нестора Дмитриевича, и он ему помогал... – вспоминает Наталья Васильевна. – Так что ему надо было, чтобы новое место было рядом с отцом. Нас звали во Фрунзе. Но он в Барнаул съездил сначала на разведку, выяснил, что здесь отличная охота и рыбалка. Это было для него важно, дичь и рыба не переводились у нас даже в тяжелые времена. Тогда ведь в Оби нельма ловилась! И мы поехали сюда. Приняли Нестора Дмитриевича тепло – квартира в центре, почет, уважение. В квартире не было мебели, но Нестор Дмитриевич все сделал сам – он вообще был рукастый. Его табуретки у нас до сих пор в саду стоят.

9 мая 1975 года при открытии мемориала на площади Победы именно Нестор Козин зажег Вечный огонь. А в 1976 году, когда ученики школы № 78 первыми заступали на Пост № 1 на мемориале, Нестор Козин вручил им Знамя Поста № 1.

Умер генерал 11 сентября 1992 года, двух месяцев недотянув до 90 лет. Один из его солдат, узнав о смерти командира, прислав письмо: «Я и мои красноармейцы очень любили Нестора Дмитриевича, нашего славного боевого генерала, за его светлый ум и храбрость. Я часто рассказывал о нем своим студентам. И сколько буду жить, он всегда будет в моем сердце...»

Глубочайшая благодарность Наталье Васильевне Лузовой за предоставленные фотографии.

Награды Великой Отечественной

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза

Высшая степень отличия СССР. Почётное звание, которое удостаивали за совершение подвига или выдающуюся заслуги во время боевых действий, а также в виде исключения и в мирное время.

Звание впервые установлено 16 апреля 1934 года. Никакие знаки отличия не предусматривались, выдавалась только грамота от ЦИК СССР. Дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» учреждена 1 августа 1939 года. В положении о звании Героя Советского Союза от 29 июля 1936 года закреплялось, что гражданам, удостоенным этого звания, кроме грамоты полагалась также орден Ленина.

Дважды Герою Советского Союза выдавали вторую медаль «Золотая Звезда» и сооружали бронзовый бюст на родине. В Барнауле на площади Свободы установлен бюст дважды Героя Павла Плотникова.

Последнее награждение состоялось 24 декабря 1991 года. Количество награждений: 12 772, в том числе в Алтайском крае – 338.

